

что чувствует или думает. Сила воздействия его слов возрастает, если он верит в важность и ценность того, о чем говорит. То же самое происходит, если ведущий чувствует себя неуверенно.

Экстралингвистическая составляющая телевизионного новостного медиатекста является важным звеном в построении эффективной коммуникации с аудиторией. Ее необходимо учитывать в процессе создания программы.

Литература

1. Богомолова Н.Н. Массовая коммуникация и общение. М., 1988.
2. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М., 1993.
3. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск, 2000.
4. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов: опыт исследования современной английской медиаречи. М., 2010.
5. Якубинский Л.П. О диалогической речи. Избранные работы. Язык и его функционирование. М., 1986.

УДК 81'42

А.В. Ершова

Санкт-Петербургский государственный университет

МЕДИАПЕРСОНА В ЗЕРКАЛЕ МЕТАФОРОЛОГИИ: ФОРМИРОВАНИЕ КАРТИНЫ МИРА

В ходе исследования выявлено влияние опыта непосредственного взаимодействия субъекта с окружающей средой на формирование его языковой картины мира, а также общие тенденции в использовании метафор оппозиционно настроенными СМИ.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, метафорическая картина мира, языковая картина мира, медиаобраз.

Ershova Anastasia V.

MEDIA PERSONA IN THE MIRROR OF METAPHOROLOGIC: THE PROCESS OF THE WORLDVIEW FORMING

The study revealed the influence of the subject's direct interaction with his environment on his lingual world's picture, as well as general trends in the use of metaphors in pro-opposition media.

Keywords: cognitive linguistics, metaphorical world's picture, lingual world's picture, media image.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА, изучаемая когнитивной лингвистикой, – категоризация окружающей действительности. Основанием нашей обыденной концептуальной системы признается метафора [1. С. 26]. С помощью метафоры человек сопоставляет незнакомое явление с уже известными и, найдя соответствия, переносит комплекс своих знаний на новый предмет.

Метафоризация основана на взаимодействии двух когнитивных структур – «источника» (source domain) и «цели» (target domain) [2. С. 9]. Когнитивная топология сферы-источника в некоторой степени определяет способ осмысления сферы-мишени и может служить основой для принятия решений и действия. Именно поэтому стоит уделить пристальное внимание метафорическим моделям, используемым в СМИ: их влия-

ние распространяется на широкую аудиторию и может привести к изменению картины мира значительной части общества, спровоцировав это общество на определенные действия.

В любой метафоре можно выделить набор концептуальных проекций – систематических соответствий между двумя элементами из области-источника и области-цели [3. С. 20]. При метафорическом переносе на образ-реципиент шаг за шагом проецируются характеристики и отношения образа-донора (его состав, физические свойства, положение в пространстве, взаимодействие с другими предметами и явлениями окружающего мира – иными словами, структурные, функциональные и концептуальные особенности). При этом, как отмечали Лакофф и Джонсон, базовым источником знаний, составляющих концептуальные домены, является опыт непосредственного взаимодействия человека с окружающим миром.

Можно вполне обоснованно предположить, что окружение человека в значительной степени определяет его картину мира (в том числе и языковую). При чем метафорические связи между сферами-источниками и сферами-целями создаются в процессе жизнедеятельности – а это значит, что чем раньше происходит контакт носителя языка с определенной сферой-источником, тем больше вероятность того, что ее концепты образуют стойкие метафорические связи с концептами сфер-целей, то есть наибольшую продуктивность для образования метафорических связей будут иметь те сферы-источники, с которыми носитель языка контактировал уже в раннем детстве. Разумеется, при обнаружении более подходящих метафор человек может заменить ими использовавшиеся ранее, однако те все-таки остаются в периферической зоне

его словарного запаса, а также в системе мышления – явно или имплицитно.

Проиллюстрируем это утверждение с помощью анализа интервью Алексея Навального для портала newsland.com [4] и Гарри Каспарова для «Эха Москвы» [5].

Алексей Навальный зачастую употребляет слово «борьба» и его производные, причем характер высказываний сигнализирует не о спортивном, а о военном дискурсе.

Присутствует и ряд других «силовых» метафор – «нокаут-дискуссия», «стратегия действий», «оперативная цель», «болезненная для них (власти – прим. авт.) работа», «вышибить из кресла», «перевешать на столбах». Таким образом, при чтении интервью создается образ человека, видящего максимально жесткий сценарий развития протестного движения в России и воспринимающего его как вооруженное противостояние.

Протестное движение воспринимается как сила природы, естественным образом вписанная в контекст развития жизни и противостоящая другому явлению природы – коррупции, характеризующейся как «грязь». В видении Навального государственные системы «рассыпаются», а планы (как власти, так и оппозиции) «проваливаются». К природным образам отчасти примыкает и представление о коррумпированной системе как о стене, с которой взаимодействует субъект. Наиболее интересный случай употребления этого образа: «Я считаю, что стена большая и устрашающая, заросшая мхом, но если в нее как следует долбить, она рухнет. Наверное, какой-то отлетевший кусок может меня больно ударить по голове, но мне нравится в нее долбить».

Образ власти у Навального синкретичен. Это некая карательная машина, которая в силу ошибки то ли в проектировании, то ли в эксплуатации начинает действовать против своих же основных деталей: «система, которую он (Путин. – Прим. авт.) построил, такова, что будет преследовать его». С другой стороны, власть – былинное чудовище, принимающее разные формы, испытывающее боль при контакте с ранящими его «богатырями».

По отношению к более «мелким» коррупционерам Навальный применяет зоологическую метафору, уподобляя их свиньям: «вижу рыла этих чиновников и жуликов». Рядовые члены коррумпированной системы лишены ореола вселенского зла, они безликие, взаимозаменяемые – словом, рядовые.

Субъекту присуще восприятие оппозиции как священной, идеализированной войны. Это наверняка объясняется тем, что детство его прошло в военном городке Бутынь. Следует заметить, что на употребляемую героем лексику оказала значительное влияние и его профессия (юрист), но так как сфера-источник «юриспруденция» крайне бедна на пригодные для метафоризации концепты, эта лексика вошла в языковую картину мира Навального, но осталась за пределами метафорической.

Гарри Каспаров описывает реакцию российской интеллигенции на политический климат страны иначе:

«Люди ... начинают реально взвешивать свои шансы на то, удастся ли что-то здесь создать или надо готовиться к отступлению». Каспаров тоже характеризует ситуацию в стране как военное положение, но здесь возникают и морбиальные метафоры гниения и агонии. Война десакрализована. В ней теряются ценностные ориентиры: «были прочерчены линии», «этих красных линий здесь нет. Вы можете попасть под паровоз». Государство снова предстает в качестве машины, уничтожающей все живое на своем пути: «попадешь в жернова вот этой системы, которая тебя начнет перемалывать». Тревожность этого образа нагнетается многократным повторением фразы «никто ни от чего не застрахован». Показательна и метафора-реминисценция «система перешла, мне кажется, в режим».

Также интересен образ пирамиды, трижды употребленный Каспаровым в интервью по отношению к власти (помимо стандартной метафоры «вертикаль»). В нем довольно четко прослеживается отсылка к трофической пирамиде – малочисленные представители вершины питаются многочисленными нижерасположенными организмами.

Помимо способности служить пищей, люди внизу пирамиды выполняют и функцию дрессированных животных, на что указывает метафора «команда „фас“ сверху». Таким образом, Гарри Каспаров в своем восприятии ситуации в стране исходит скорее из представления о том, что государство – это бездушный механизм, действующий по законам природы. Можно предположить, что и природу субъект воспринимает как механизм. Это можно объяснить тем, что Гарри Каспаров вырос в семье инженеров – специалистов по энергетике, автоматике и телемеханике. Отсылка к образу тоталитарного режима также может уходить корнями в детство: известно, что в детстве Каспаров страдал из-за распространенного в СССР антисемитизма.

Таким образом, предположение о том, что метафорическая картина мира субъекта формируется последовательно, начиная с раннего детства, не является беспочвенным. Исследуя употребляемые субъектом метафорические модели, мы можем частично восстановить его биографию – наше языковое настоящее базируется на нашем непосредственно телесном прошлом.

Для медиаисследований же интереснее будет другой аспект: свобода СМИ в выборе метафорических моделей. Авторы упомянутых в статье изданий, скорее, симпатизируют оппозиции, поэтому допускают публикацию нелицеприятных для официальной власти метафор. Но представить себе употребление морбиальной метафоры по отношению к российской политической системе в проправительственных СМИ довольно трудно.

Дальнейшее изучение тенденций в выборе метафорических моделей российскими СМИ может дать нам представление об уровне их идеологической свободы.

Литература

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.

2. Баранов А.Н. Когнитивная теория метафоры: почти двадцать лет спустя // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.
3. Kovecses Z. Metaphor: A Practical Introduction. Oxford, 2002.
4. Интервью Алексея Навального Ксениям: Соколовой и Собчак //

Newsland. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/629237>.

5. Полный Альбац: Страна без правосудия – как в ней жить? // Эхо Москвы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://echo.msk.ru/programs/albac/1009098-echo>.

УДК 81'38

М.С. Малецкая

Хакасский государственный университет (г. Абакан)

Ю.Г. Толкачева

Департамент общественных связей и информации ОАО «Системный оператор ЕЭС» (г. Москва)

ОСОБЕННОСТИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ СОВРЕМЕННЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ

На материале заголовков современной российской центральной и региональной прессы рассмотрены виды прецедентных текстов с точки зрения источника их происхождения. Установлено, что наиболее частотными являются заголовки с прецедентными текстами, содержащими паремии, известные фразы из фильмов, телепередач, песен. Анализ языкового материала показал, что чаще всего (85%) прецедентный текст входит в заголовок в трансформированном виде, при этом изменениям подвержена структура или семантика исходного выражения. Дословное воспроизведение известных фраз и выражений в заголовках не частотно (15%). Дальнейший анализ прецедентных заголовков позволит выявить особенности их функционирования и прагматики.

Ключевые слова: современные печатные СМИ, заголовок, прецедентный текст, источник происхождения прецедентного текста, способы включения прецедентного текста в заголовок.

Maletskaia Margarita S., Tolkacheva Julia G.

FEATURES OF THE MODERN PRINT MEDIA PRECEDENT HEADERS

Types of precedent texts in terms of their origin are considered on a material headers of modern Russian central and regional press. It is found that the most frequency are titles with precedent texts, that contain paremias, known phrases from movies, TV shows, songs. The analysis of linguistic material showed that most (85%) precedent text enters into the title in modified form, in this case the structure or semantics of the original expression is subject to change. Verbal reproduction of known phrases and expressions in the headlines is not frequency (15%). Further analysis of precedent titles will reveal features of their functioning and pragmatics.

Keywords: modern print media, title, precedent text, the source of origin of the precedent text, ways of inclusion of the precedent text in the title.

В СВЯЗИ С ПРИОРИТЕТНЫМ в настоящее время обращением к изучению специфики функционирования языковых единиц в различных видах дискурсов особый интерес вызывает исследование особенностей воздействия языка СМИ на потенциального читателя.

Анализ функционирования прецедентных феноменов в языке СМИ, по нашему мнению, открывает возможности для изучения особенностей национального сознания, отраженного в языке прессы, а также выявления механизмов воздействия на реципиента посредством данных единиц.

Специфика прецедентных текстов, в том числе на материале СМИ, представлена в работах Ю.Н. Караулова, В.Г. Костомарова, Д.Б. Гудкова, И.В. Захарченко, В.В. Красных и др.

Вслед за Е.А. Земской, под «прецедентными» будем понимать тексты, включенные в узус в неизменном (цитация) и в трансформированном, переименованном (квазичитация) виде, хорошо известные широкому кругу лиц и обладающие свойством повторяемости в разных употреблениях [1. С. 157].

Представим анализ прецедентных текстов, зафиксированных в заголовках центральных и региональных газет (500 единиц), с точки зрения источника происхождения прецедентного феномена. В основу нашей типологии прецедентных текстов с учетом их происхождения положены тематико-жанровые классификации Е.А. Земской, А.Е. Супруна, Г.Е. Слышкина.

Анализ языкового материала позволил выявить следующие наиболее частотные типы прецедентных текстов, используемых в заголовках, по источнику происхождения с указанием на: 1) исторические события; 2) названия и тексты из литературных произведений; 3) названия кинофильмов, телепередач; 4) высказывания героев фильмов, мультфильмов; 5) известные имена; 6) библейские сюжеты; 7) тексты из известных песен; 8) политические рекламные лозунги; 9) тексты стихотворений; 10) пословицы и поговорки, крылатые выражения.

Рассмотрим каждую группу:

1) исторические события (2,3% от общего числа заголовков с прецедентными текстами): «Взятие мэрии» («КП», 2011, № 29) – первоисточником является наиме-